

Jasmina Primožič*, Lorenzo Franchi**, Giuseppe Perinetti***, Stephen Richmond****
and Maja Ovsenik*

*Кафедра зубо-челюстной ортопедии, медицинский факультет, Университет Любляны, Словения, ** Кафедра ортодонтии, Университет Флоренции, Италия, *** Кафедра медицинских, хирургических наук, Школа стоматологии, Университет Триеста, Италия, **** Стоматологическое здоровье и биологические науки, Стоматологическая школа, университет Кардиффа, Великобритания

ВЛИЯНИЕ ПРИВЫЧКИ СОСАНИЯ И ХАРАКТЕРА ДЫХАНИЯ НА СУЖЕНИЕ НЕБА ПРИ ОДНОСТОРОННЕМ ДИСТАЛЬНОМ ПЕРЕКРЕСТНОМ ПРИКУСЕ — КОНТРОЛИРУЕМОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Статья печатается по разрешению журнала «European Journal of Orthodontics»
European Journal of Orthodontics 35 (2013)

Содержание

Целью данного исследования было оценить влияние длительной привычки сосания и ротового дыхания на морфологию свода неба в группе пациентов с односторонним функциональным перекрестным прикусом [группа СВ] по сравнению с группой лиц с нормальной окклюзией [группа NCB]. Было выбрано 80 субъектов с молочным прикусом (51 СВ и 29 NCB; в возрасте $5,3 \pm 0,8$ лет). На вопросы о привычке сосания субъектов отвечали родители. Любая привычка сосания, которая длилась более 24 месяцев, считалась как длительная вредная привычка. Характер дыхания оценивался опытным отоларингологом и был в основном классифицирован на носовое или ротовое дыхание. Расстояние между клыками и молярами, площадь и объем небной поверхности были записаны в трех измерениях на исследуемых моделях. Использовались одномерные и многомерные анализы. Дистальный перекрестный прикус отрицательно коррелировал со всеми стоматологическими параметрами ($P < 0,01$), за исключением площади небной поверхности, которая не достигла статистической значимости. Только длительная привычка сосания (но не ротовое дыхание) была важным показателем риска развития одностороннего функционального перекрестного прикуса ($P < 0,001$). Тем не менее, длительная привычка сосания не достоверно коррелирует с любым из исследуемых параметров, и ротовое дыхание отрицательно коррелирует только с межмолярным расстоянием. Поэтому сужение верхней челюсти при одностороннем функциональном перекрестном прикусе не может зависеть от наличия или отсутствия длительных привычек сосания или ротового дыхания.

Введение

Дистальный перекрестный прикус (ПП) часто встречается в молочном и в начале сменного прикуса, с отчетливой распространенностью от 6,4 до 23% (Kuroi и Berglund, 1992; Keski-Nisula и др., 2003). Большинство случаев (бо-

лее 80%) являются односторонними с функциональным сдвигом нижней челюсти в сторону ПП (Malandris и Mahoney, 2004). Опыт показывает, что наиболее частой причиной одностороннего функционального ПП является умеренное двустороннее сужение верхней челюсти (Allen и др., 2003). Тем не менее, этиология сужения верхней челюсти при одностороннем функциональном ПП по-прежнему является предметом обсуждения. В настоящее время принято считать, что гены и генные продукты регулируют черепно-лицевой морфогенез, в том числе верхней челюсти. Однако эти генные продукты не определяют рост и специфическую форму, но они обеспечивают факторы, которые могут повлиять на восприимчивость и отзывчивость клеток к внутренним и внешним раздражителям (Carlson, 2005). Таким образом, на рост может влиять ряд физиологических, патологических и механических факторов (Mew, 1986). Ранее было зарегистрировано, что сужение верхней челюсти при одностороннем функциональном ПП может быть вызвано сосанием пустышки или пальца (Kuroi и Thilander, 1984; Hannuksela и Vaananen, 1987; Larsson и др., 1992; Ogaard и др., 1994; Larsson, 2001; Warren и др., 2001; Warren и Bishara, 2002), определенными привычками глотания (Melsen и др., 1979; Melsen и др., 1987), или ротовым дыханием (Ovsenik, 2009) вследствие обструкции верхних дыхательных путей, вызванных аденоидами (Linder-Aronson, 1970; Hannuksela и Vaananen, 1987).

Тем не менее, некоторые из опубликованных исследований (Melsen и др., 1979; Melsen и др., 1987; Larsson и др., 1992; Ovsenik, 2009) изучали взаимосвязь между ненадлежащей орофациальной функцией и возникновением ПП, но не рассматривали взаимосвязь между формой верхней челюсти и орофациальными функциями. Другие исследования (Warren и др., 2001; Warren и Bishara, 2002) изучали корреляцию ненадлежащих орофациальных функций с поперечным размером верхнечелюстной дуги, которую измеряли расстояни-

ем между клыками и молярами. Тем не менее, поперечное расстояние между буграми премоляров не дает адекватной информации о форме верхней челюсти, так как измерения могут быть неточными в связи с положением зубов (Oliveira и др., 2004; Primožič и др., 2009).

Для того чтобы оценить любое воздействие окружающей среды на морфологию неба и на развитие сужения верхней челюсти, которое часто встречается при одностороннем функциональном ПП, были бы полезными знания о влиянии данных факторов окружающей среды, таких как вредные привычки длительного сосания или ротового дыхания.

Таким образом, целью данного исследования было оценить влияние привычек длительного сосания и ротового дыхания на морфологию свода неба в группе пациентов с перекрестным прикусом по сравнению с группой лиц с нормальной окклюзией (группа NCB).

Материалы и методы

Материалы и дизайн исследования

До начала исследования было получено утверждение от местной экспертной организации Institutional Review Board и собраны подписи информированного согласия от родителей всех субъектов исследования.

В этом исследовании принимали участие 80 человек с молочным прикусом (42 женщины и 38 мужчин, средний возраст 5 лет 4 мес. ± 10 мес.). Группа СВ состояла из 51 человека (29 женщин и 21 мужчина, средний возраст 5 лет 3 мес. ± 1 год) с односторонним дистальным ПП, с функциональным сдвигом нижней челюсти и отклонением срединной линии как минимум на 2 мм. Опытный ортодонт (МО) клинически оценивал функциональный сдвиг нижней челюсти, исследуя путь закрытия рта (три повторных наблюдения). У двадцати субъектов наблюдался функциональный сдвиг в левую сторону, а у 31-го в правую. Исследуемых набирали из последовательной группы пациентов и определяли в группу СВ. Группа NCB состояла из 29 пациентов (12 женщин и 17 мужчин,

средний возраст 5 лет 5 мес.±4 мес.), с нормальным окклюзионным соотношением в трансверзальной плоскости, которые были включены в исследование проспективного продольного роста (Primožič и соавт., 2011).

Перед клиническими исследованиями, родителям (как правило, матери исследуемых) проводился опрос, касающийся вида привычки сосания (таких как палец, большой палец, или сосание пустышки и бутылочки для кормления) и о продолжительности привычки (менее 12 мес., 12-24 мес., 24-36 мес., 36-48 мес. и более 48 мес.). Исходя из того, что было показано ранее (Warren и др., 2001), что привычка сосания за 24 месяца может привести к повышенному риску развития дистального ПП, можно сделать вывод, что любая привычка сосания, которая длилась более 24 мес., считается длительной привычкой.

Характер дыхания оценивался опытным отоларингологом и был в основном классифицирован на носовое или ротовое дыхание. Характер дыхания определялся в тот момент, когда исследуемый находился в расслабленном состоянии, и было замечено, что независимо от пола, у него отмечалось компетентное смыкание губ. Если бы это было не так, то характер дыхания определялся бы с помощью специального устройства регистрации воздушного потока (Farčnik и Rudel, 1995; Ovsenik, 2009), которое регистрирует разницу в температуре потока воздуха через рот или через нос при некомпетентном смыкании губ (рис. 1), таким образом, отличая ротовое дыхание от некомпетентного смыкания губ.

Во время внутриротового осмотра у всех исследуемых были получены от-

тиски из альгината с верхней челюсти. Затем оттиски верхней челюсти были отсканированы с помощью лазерного сканера Konica / Minolta Vivid 910 на расстоянии 60 см с использованием объектива с фокусным расстоянием 25 мм и отчетной точностью 0,22 мм (Keating и др., 2008). Цифровые модели использовались для измерения ширины дуги верхней челюсти и площади и объема небной поверхности.

Анализ ширины дуги верхней челюсти. Ширина верхней челюсти определялась трансверзальным расстоянием между клыками и между молярами. Трансверзальное расстояние между клыками измерялось между режущими краями верхних временных клыков, в то время как расстояние между молярами измерялось между центральными окклюзионными бороздами верхних вторых временных моляров.

Анализ площади и объема небной поверхности

Для того чтобы измерить площадь небной поверхности и рассчитать объем должны быть определены границы неба. В качестве небных границ использовалась дистальная и десневая плоскость. Десневая плоскость была создана путем объединения средних точек зубодесневого соединения всех молочных зубов. Дистальная плоскость была создана через две точки на дистальной поверхности второго временного моляра, перпендикулярно к десневой плоскости (рис. 2). Затем была рассчитана площадь и объем небной поверхности, разделенные десневой и дистальной плоскостями.

Методическая ошибка и статистическая мощность

Методическая ошибка для каждого небного параметра рассчитывалась на основании коэффициента внутрикласовой корреляции на случайной выборке из 10 повторных измерений. С целью количественной полной методической ошибки записей каждого небного параметра был использован метод моментов (ММЕ) оценки дисперсии (Springate 2012). Таким образом, с помощью оценки дисперсии ММЕ были рассчитаны и выражены в процентах средняя ошибка и 95% доверительных интервалов (ДИ) между повторными записями (Perinetti и др., 2012). Коэффициент внутрикласовой корреляции для любого параметра был выше 0,90. Методические ошибки в среднем (95% ДИ) были соответственно 1,5% (0,7-2,5) и 0,8% (0,4-1,4) для расстояния между клыками и молярами, и 1,0% (0,5-1,6) и 3,2% (1,5-5,4) для площади и объема небной поверхности.

Степень исследования была рассчитана апостериори и основывалась на вероятности выявления коэффициента эффект — размера (Cohen, 1992) 1,0 для любого из небных параметров в сравнении между наличием / отсутствием длительных привычек сосания или ротового дыхания внутри каждой группы, с альфа равным 0,05 (Perinetti и др., 2011). Коэффициент эффект — размера представляет собой соотношение разницы между записями двух групп, разделенных на стандартное отклонение в пределах исследуемого (SD). Эффект размера минимум 1,0 рассматривается как «клинически значимый» с соответствующим параметром, имеющий потенциальную диагностическую ценность у исследуемых (Perinetti и Contardo, 2009). В сравнении размеров выборки в данном исследовании, мощность колебалась от 0,69 до 0,91.

Анализ данных

Параметрические методы использовались для анализа данных после испытания нормальности данных с теста Shapiro-Wilk и Q-Q нормальности участков и равенства дисперсии среди наборов данных с теста Levene. Баланс экспериментальных групп (CB и NCB) в зависимости от возраста и пола оценивался по независимому образцу t-test и точному критерию Fisher.

Серия одномерных и многомерных анализов проводилась следующим образом. Значимость различий в процентном соотношении детей с длительной привычкой сосания или ротового дыхания в группах CB и NCB оценивали с помощью тестов хи-квадрат (chi-square). Впоследствии, по непарному образцу t-test оценивалось значение различий в

Рис. 1. Оценка разницы в температуре воздушного потока через нос (слева) или через рот (справа) у исследуемого с некомпетентным смыканием губ с помощью устройства регистрации воздушного потока

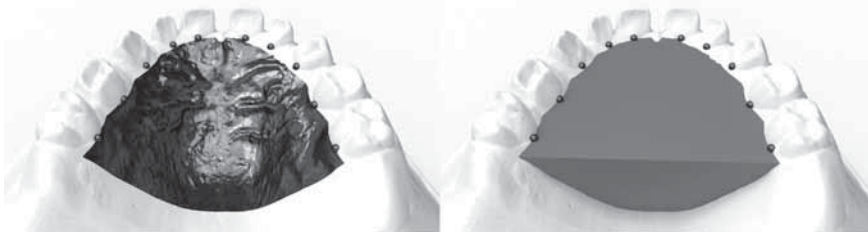

Рис. 2. Оценка площади (слева) и объема (справа) небной поверхности. Небная поверхность и пространство были разграничены десневой (черные точки) и дистальной плоскостью

каждом параметре между группами при наличии/отсутствии длительных привычек сосания или ротового дыхания, а также между наличием/отсутствием данных привычек в каждой группе.

Наконец, для всей выборки, была проведена многократная линейная регрессия (модели) для определения объясняющих переменных [возраст, пол, группа (СВ, NCB), длительная привычка сосания (нет, да), ротовое дыхание (нет, да)], что влияет на каждого из четырех небных параметров. Все объясняющие переменные были введены как фиктивные, за исключением возраста, который использовался как непрерывная переменная.

P-значение <0,05 считалось статистически значимым. Для выполнения обработки данных использовалась программа SPSS (SPSS® Inc., Чикаго, Иллинойс, США).

Результаты

Группы разделялись по возрасту и полу (P>0,1).

Результаты однофакторного анализа приведены в таблицах 1 и 2. Только длительная привычка сосания (но не ротового дыхания) была важным показателем риска развития одностороннего функционального ПП (P<0,001, табл. 1). В частности, отчетность длительной привычки сосания показала большую распространенность ПП (77,8%) по сравнению с теми негативным для этого риска показателем (45,7%). Небные параметры, записанные между группами, с наличием/отсутствием длительной привычки сосания или ротового дыхания, значительно ниже для группы СВ по сравнению с группой NCB (P<0,05, табл. 2). Только площадь небной поверхности была похожа между группами субъектов с длительной привычкой сосания и независимо от форм ротового дыхания. Более того, объем неба был также схож между группами субъектов. Напротив, различия между наличием / отсутствием длительной привычки сосания или ротового дыхания в каждой группе, за редким исключением, не имеет существенного значения. В группе СВ, только расстояние между клыками, в частно-

Таблица 1.
Распределение субъектов между группами в соответствии с длительной привычкой сосания и ротового дыхания (N=80)

Risk indicator	Group		Diff.
	Crossbite	Non-crossbite	
Prolonged sucking habits	No	16 (45.7%)	*
	Yes	35 (77.8%)	
	Diff.	19 (54.3%) 10 (22.2%)	
Mouth breathing	No	34 (69.4%)	NS
	Yes	17 (54.8%)	
	Diff.	15 (30.6%) 14 (45.2%)	

Data are presented as N(%). Diff., significance of the difference between the groups. NS, not statistically significant.
*Level of significance (P < 0.001).

сти, было короче у исследуемых с ротовым дыханием, по сравнению с теми, у кого его не было. В группе NCB значительно больше была площадь и объем небной поверхности у субъектов с отсутствием привычки сосания по сравнению с теми, у кого она отмечалась.

Результаты многомерного анализа регрессии приведены в табл. 3. Показатель R² у всех моделей был в пределах от 0,109 (площадь небной поверхности) до 0,424 (расстояние между молярами). Возраст и пол значительно отличались только в расстоянии между молярами (P<0,05). Дистальный ПП отличался от всех зубных и небных параметров (P<0,01), за исключением площади небной поверхности, которая не имела статистической значимости. Длительная привычка сосания незначительно отличалась от любого из исследуемых параметров, а привычка ротового дыхания отрицательно коррелировала только с расстоянием между молярами.

Обсуждение

В этом исследовании проводилась оценка морфологии верхней челюсти с помощью изучения оттисков на 3D лазерном сканере, учитывая ширину верхней челюсти, площадь и объем небной поверхности при наличии или отсутствии длительной привычки сосания и ротового дыхания у двух групп пациентов с наличием дистального ПП или без него. Отмечалось небольшое

Таблица 2.
Различные зубные и небные параметры групп в соответствии с длительной привычкой сосания и ротового дыхания (N=80)

Parameter	Risk indicator	Group		Diff.
		Crossbite	Non-crossbite	
Inter canine distance (mm)	Prolonged sucking habits	No	26.9±2.8	28.5±1.4 *
		Yes	26.6±2.0	28.9±2.0 **
		Diff.	NS	NS
	Mouth breathing	No	27.2±2.2	28.5±1.3 *
		Yes	25.8±2.2	28.8±1.9 ***
		Diff.	*	NS
Intermolar distance (mm)	Prolonged sucking habits	No	35.7±3.3	38.2±1.6 **
		Yes	35.7±2.0	39.4±1.7 ***
		Diff.	NS	NS
	Mouth breathing	No	36.1±2.3	38.7±1.1 ***
		Yes	34.9±2.5	38.5±2.2 ***
		Diff.	NS	NS
Palatal surface area (mm ²)	Prolonged sucking habits	No	773.4±96.2	758.1±74.6 NS
		Yes	750.4±61.2	831.7±67.2 **
		Diff.	NS	*
	Mouth breathing	No	753.1±75.8	762.8±78.6 NS
		Yes	766.6±70.9	805.6±76.6 NS
		Diff.	NS	NS
Palatal volume (mm ³)	Prolonged sucking habits	No	2746.4±539.8	2836.1±433.3 NS
		Yes	2616.1±364.2	3262.0±432.9 ***
		Diff.	NS	*
	Mouth breathing	No	2627.4±428.5	2867.9±476.0 NS
		Yes	2716.1±427.0	3106.3±453.3 *
		Diff.	NS	NS

Data are presented as mean ± SD. Diff., significance of the difference between the groups or between the subjects positive/negative for the prolonged sucking habits or mouth breathing. NS, not statistically significant.
Levels of significance (* P < 0.05, ** P < 0.01, *** P < 0.001).

влияние этих показателей риска на зубные и небные параметры, независимо от наличия дистального ПП.

До недавнего времени, морфологию верхней челюсти оценивали только путем измерения на оттисках трансверсального расстояния между клыками и высоты неба, давая неполную информацию о 3D морфологии свода неба (Gracco и др., 2009; Primožič и др., 2012). Чтобы преодолеть эти ограничения, измеряли площадь и объем небной поверхности, чтобы лучше оценить морфологические характеристики свода неба.

Это исследование показало, что пациенты с односторонним функциональным ПП имеют схожую площадь небной поверхности, но значительно меньше объем неба и расстояние между клыками и молярами по сравнению с пациентами группы NCB (табл. 2). Таким образом, субъекты группы СВ имеют более высокую степень сужения верхней челюсти, в основном в трансверсальном направлении, что соответствует предыдущим исследованиям (Oliveira и др., 2004; Primožič и др., 2009; Gracco и др., 2009; Primožič др., 2011).

В любом параметре верхней челюсти, независимо от наличия дистального ПП, как правило, не наблюдалось никаких различий между субъектами с длительной привычкой сосания и те, у кого она отсутствовала. Эти данные отличаются от прежних показаний (Larsson, 2001; Warren и Bishara, 2002), которые показали значительное сужение верхней челюсти, что оценивалось по трансверсальному расстоянию между клыками и молярами, у субъектов с длительной привычкой сосания.

Различные методы, используемые в настоящее время и опубликованные

Таблица 3.
Результаты многочисленных линейных регрессий для оценки ассоциации различных зубных и небных параметров с каждой объясняющей переменной (N=80)

Variable	β (SE)	Sig.
Model 1: outcome, inter canine distance; R ² = 0.225		
Gender	0.43 (0.47)	NS
Age	0.02 (0.02)	NS
Posterior crossbite	-2.07 (0.53)	*
Prolonged sucking habits	0.30 (0.52)	NS
Mouth breathing	-0.90 (0.50)	NS
Model 2: outcome, intermolar distance; R ² = 0.424		
Gender	1.07 (0.47)	**
Age	0.05 (0.02)	**
Posterior crossbite	-3.13 (0.52)	**
Prolonged sucking habits	0.89 (0.52)	NS
Mouth breathing	-1.30 (0.50)	**
Model 3: outcome, palatal surface area; R ² = 0.109		
Gender	12.57 (17.23)	NS
Age	1.63 (0.86)	NS
Posterior crossbite	-21.64 (19.20)	NS
Prolonged sucking habits	10.21 (18.96)	NS
Mouth breathing	17.74 (18.32)	NS
Model 4: outcome, palatal volume; R ² = 0.185		
Gender	48.62 (100.99)	NS
Age	9.67 (5.06)	NS
Posterior crossbite	-305.88 (112.55)	***
Prolonged sucking habits	62.70 (111.11)	NS
Mouth breathing	106.16 (107.35)	NS

β, adjusted coefficient of the regression; SE, standard error; Sig, statistical significance of the β coefficient. NS, not statistically significant.
Levels of significance (* P < 0.001, ** P < 0.05, *** P < 0.01).

исследования (Larsson, 2001; Warren и Bishara, 2002) могут, насколько это возможно, повлиять на результаты того, что длительная привычка сосания будет больше влиять на изменение зубов, чем на скелетные изменения, вызывая в основном подвижность зубов. Кроме того, привычка сосания более 24 месяцев была определена как «длительная», независимо от привычки (большой палец, пустышка или бутылочка для кормления), как было показано в этом исследовании (Ogaard и др., 1994; Warren и др., 2001). Как результат, привычка сосания должна длиться как минимум 2 года, чтобы существенно повлиять на размер верхней челюсти по трансверзали.

Предыдущие данные свидетельствуют, что разные привычки сосания могут привести к различным патологиям прикуса (Warren и др., 2001), например, сосание пальца чаще связано с «патологией прикуса II класса», в то время как использование соски было связано с «дистальным ПП». Однако ранее было показано, что одной из особенностей «патологии прикуса II класса» является сужение верхней челюсти, которое не часто приводит к дистальному ПП из-за сагиттального межчелюстного соотношения (Franchi и Baccetti, 2005). Так как это исследование направлено на оценку влияния длительной привычки сосания на морфологию верхней челюсти, то влияние каждого типа привычки не рассматривалось.

Интересным является то, что исследуемые с длительной привычкой сосания показали большую распространенность дистального ПП по сравнению с теми, у кого был отрицательный показатель риска (табл. 1). Эти данные соответствуют предыдущим исследованиям (Ogaard и др., 1994; Warren и др., 2001; Warren и Bishara, 2002), что свидетельствует о корреляции длительной привычки сосания с «дистальным ПП» и, что привычка сосания пустышки, которая длится 2 года, значительно увеличивает распространенность дистального ПП (Warren и др., 2001; Warren и Bishara, 2002). Однако наличие этой привычки не всегда приводит к значительному сокращению зубного и небного параметров при введении в многомерную регрессию модели (табл. 3). Таким образом, эти результаты подчеркивают важность рассмотрения сопутствующих факторов и могут объяснить видимое несоответствие между нынешними и предыдущими результатами. Фактически, в предыдущих исследованиях было дано не

точное определение дистального ПП, то есть двусторонняя/односторонняя денальная или скелетная патология с или без функционального смещения.

Кроме того, результаты могут быть контрастными также из-за субъектов, которые были включены в настоящее и предыдущее исследования. Это исследование являлось ретроспективным, оценивающим последовательную группу пациентов, которые были отобраны и определены в две группы исследования. В исследование были включены дети без патологии окклюзии или с односторонним функциональным ПП. В предыдущем исследовании дети принимали участие независимо от вида патологии окклюзии и были направлены, чтобы определить влияние привычки сосания на возникновение патологии окклюзии. Тем не менее, в данных исследованиях не рассматривалось генетическое влияние на возникновение патологии окклюзии.

Хотя данные этого исследования о привычке сосания были получены ретроспективно, когда детям было примерно 5 лет, критерии отбора были очень точными. В исследование были включены дети только с односторонним функциональным ПП и легким сужением верхней челюсти. Полученные данные сравнивались с исследуемыми группы НСВ. Как ранее было продемонстрировано (Primožič соавт., 2011), что у исследуемых с односторонним функциональным ПП есть только легкое сужение верхней челюсти по сравнению с группой контроля. Включение субъектов с мягким сужением верхней челюсти или с его отсутствием может повлиять на результаты. На самом деле, у 40% детей с привычкой сосания (большого пальца, пальца или соски) не проявлялась патология окклюзии, в то время как у 16% тех, кто не имел данной привычки, была патология окклюзии (Svedmyr, 1979). Следовательно, легкое сужение верхней челюсти у пациентов с односторонним функциональным ПП не может зависеть от наличия или отсутствия длительной привычки сосания.

В предыдущих исследованиях (Melsen и др., 1987; Ovsenič, 2009) также отмечалась корреляция между дистальным ПП и характера ротового дыхания, показывая, что дистальный ПП чаще развивается у людей ротовым дыханием. Кроме того, люди с дыханием через рот, как классически описывается, имеют узкую, V-образную верхнюю челюсть с высоким сводом неба из-за низкой позиции

языка, которое присутствует у субъектов с ротовым дыханием (McNamara, 1980; McNamara, 1981). В этом исследовании, ротовое дыхание не показало большую распространенность одностороннего функционального ПП. Более того, не наблюдалось никаких различий в площади и объеме небной поверхности между ротовым и носовым дыханием. Кроме того, наблюдалась отрицательная корреляция ротового дыхания с расстоянием между молярами, хотя с минимальной клинической значимостью. Контрастные результаты в этом исследовании могут быть из-за разной селекции возрастной группы в различных исследованиях. Опыт показывает, что только длительное низкое положение языка может повлиять на морфологические характеристики челюстей, однако, в основном, нижней челюсти (Primožič соавт., 2012). Фактически, в этом исследовании принимали участие очень молодые субъекты с молочным прикусом, поэтому вполне возможно, что «влияние» ротового дыхания еще не привело к морфологическим изменениям. Кроме того, контрастные результаты отчетного и настоящего исследований могут быть также связаны с тем, что в этом исследовании морфология верхней челюсти оценивалась в трех измерениях.

Следует отметить, что даже взаимодействие наличия ПП, длительной привычки сосания и ротового дыхания с расстоянием между клыками и молярами, области небной поверхности и объема не были значимыми в тридисперсионном анализе (данные не показаны).

Следовательно, в соответствии с результатами этого исследования, можно сделать вывод, что сужение верхней челюсти, которое присутствует в одностороннем функциональном ПП с наличием молочных зубов не зависит от наличия или отсутствия длительной привычки сосания и/или ротового дыхания.

Выводы

У исследуемых с односторонним функциональным ПП отмечается сужение верхней челюсти по сравнению с группой НСВ, с точки зрения меньшей ширины верхней челюсти и объема небной поверхности. Кроме того, это сужение верхней челюсти у субъектов с односторонним функциональным ПП может не зависеть от наличия или отсутствия длительной привычки сосания или характера дыхания.

Перевод Марии Ивановой

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Allen D, Rebellato J, Sheats R, Ceron A M 2003 Skeletal and dental contributions to posterior crossbites. *Angle Orthodontist* 73: 515–524
2. Carlson D S 2005 Theories of craniofacial growth in the Postgenomic Era. *Seminars in Orthodontics* 11: 172–183
3. Cohen J 1992 A power primer. *Psychological Bulletin* 112: 155–159
4. Farčnik F, Rudel D 1995 Detektor dihanja -- nov pripomoček pri funkcionalni diagnostiki malokluzij. *Zobozdravstveni Vestnik* 50: 244–247
5. Franchi L, Baccetti T 2005 Transverse maxillary deficiency in class II and class III malocclusions: a cephalometric and morphometric study on postero-anterior films. *Orthodontics & Craniofacial Research* 8: 21–28